

Вырезка из газеты
СОВЕТСКОЕ ИСКУССТВО7 * СЕН. 40 *
Газета №

ИСКУССТВО

СУББОТА, 7 СЕНТЯБРЯ 1940 г., № 49 (719)

Партийная жизнь

«В состоянии конфликта»...

Только что отлучившись слова одобрения продотделенной Комитета по делам искусства, Репергома, Московского городского управления на делем искусств, Острелная постановка театра единолично оценила, как это творческая работа, как единственно высокое педагогическое мастерство режиссера. Вакансия перед пологийми гостями, на в корпусе театра поднимал сложней вопрос ставкой театра. Члена это, можно было думать, что в театре творцы, что художественный руководитель мало работает в интересах, но объективно в творческих оценках, что у него есть ссылки на писателя, что он не одобряет критики и, наконец, не ведет театр вперед.

Описанный выше случай относится к постановке театру «Ромеи», в постановке «Кровавая свадьба». И хотя случай этот имеет уже давнюю давность, о нем можно вспомнить сейчас, когда только что принята Решениемом новые пьесы «Письмо от Ураера». Спектакль характеризовал, как образец объективности в театре; указывается, что в игре исполнителей подлинная непосредственная эмоциональность сочетается с умелой школой актерского воспитания. Вновь административно отмечена громадная творческая работа, проведенная художественным руководством М. М. Яшиным.

Между тем партийная организация организует с серьезным пристрастием и вниманием в области творческой. В эти же дни председатели местного театра направляют в судебные органы «слово» по обвинению художественного руководства в том, что он «составлял коллектив против партийной организации и местного театра».

Что же это значит? Вить, может существовать объективная оценка организации и спектакля театра «Ромеи» не соответствует действительности? Или художественный руководитель не имеет касательства к успехам театра? Почему, как нам кажется, в нарушении контакта и в подорванном доверии между объективными организациями, дирекцией, художественным руководством; в утере единичности директором театра; в нахождении постановочного партийно-политического воспитания коллектива.

Многоочисленные примеры на каждом шагу в власти театра служат тому подтверждением. 10 июля Московское управление по делам искусств озадало всемирными директорами театров. Речь шла о назначении хозяйства театров, о работе без помощи. В часе театров, во многочисленных филиальных зданиях, фигурировал «Ромеи». Это было очень горячие дни назначения примеров, назначения театров. Как же это время директор театра П. Ф. Красовский избрал для своего отъезда в отпуск. Отъезд П. Ф. Красовского оказался полной неожиданностью для партийной организации и местного.

Отсутствие контакта в работе. В назначении этого предельно-важного театров в Кислов, Калюкова, Острова, Гострица не состоялось. Не август дирекция официально объявила другим о выезде на полтора месяца в отпуск на новом маршруте — Ленинград, Петроавлово, Мурманск. В Ленинграде имеет уже филиалы объективных филиальных театров. Как вдруг «на пути» друг друг начинают переплетаться различные сообщения: «на одном (здесь была информация постановки по принципу «по искусству всему встать»).

Отъезд-то полагается новая версия: «наком в Бюро».

Словами 2 сентября актерам еще не знали, почему будут играть 4-го. Восторженная их верность, трепета и энтузиазности. Актриса Н. В. Красавина старшая обидой рассказывает, как на ее возвращение относительно гостиницы Г. Ф. Красовский ответил: «Что это у вас обстановка? Голова болит, точно о театре только директорский годовое болеть должно. Два

месяца местком по может вызвать собрания группы по директору о хроническом театре, потому что... Красовский на предостережение сделать доклад немедленно отвечает, что он «не даю» (7) Тогда собрание нужно только местному, а на директору, точно не ясно, что без четкой, своевременной информации коллектива о перспективах сезона, о планах дирекции, без помощи всех сотрудников в осуществлении этих планов театр не может жить.

Руководство парторганизации и местного находится в яростной и художественным руководством в «состоянии конфликта», который, в сущности, очень ясно напоминает споры небезызвестных Петра Павловича Добчинского и Петра Ивановича Бочениного о том, кто первый сказал «Э». Потому что зель серьезных принципиальных разногласий, оказывается, нет. Обуждает ли партийная организация творческий метод художественного руководства? Наоборот, одобряет его. Может быть репертуарный план провозан? Нет, и репертуарная линия театра вполне правдива.

Партийная часть предвзвешенно поставила вопрос о том, что медленные темпы постановочной работы (в среднем 1 постановка в год). Даже для театра столь сложной специфики, каким является циркацкий, это недопустимо мало. Художественное руководство признало это указание. В том-то и беда, что «равнодушная», «борьба» не имеет тут принципиальной основы. Многие охотно определяют это своеобразно «слово» «смысла».

Занятнейшая переписка не заслуживает бы столь серьезного внимания, если бы оно не была затянута во все партийная организация, профсоюзная акция, молодежь театра и некоторые зрители актеры; если бы в этой «борьбе» со всей очевидностью не вырисовывались методы воспитания, применяемые старшим репертуаром А. И. Дунклиной. В парторганизации театра «Ромеи» шесть кандидатов ВКП(б). Четверо из них — артисты т. Смирнова (старшая), талантливая актриса этого театра), Чинилова, Тимофеева, Леонов (председатель месткома) — вступили в ряды партии совсем недавно.

Директор театра обвинил актрису, кандидатку партии, в прогуле. Подал в суд. Суд оправдал ее. Однако парторганизация обязала была (независимо от судебного решения) твердо указать молодым коммунистам и беспартийным, что в практике театра должна быть исключена самая возможность нарушения трудовой дисциплины.

Из такого случая сеголосало бы сказать, конечно, должны партийно-воспитательные органы. И вероятно тогда не потребовал бы доклад на постановку предостережения местному и Леонову. Это — дело в народный суд. В нем т. Леонов обвиняет художественного руководителя т. Яшина в том, что последний пинал как равнодушный с актерами и исполнителями, что это есть сплоченное отношение не имела к работе, для которой была создана группа, и что тем самым, мол, Яшин грубо нарушил Указ Президиума Верховного Совета, разговоравшись с группой о дисциплине в рабочее время. Глубоко задуманное! О дисциплине актерского труда, о творческой дисциплине режиссер должен неустанно напоминать.

Для театров «Ромеи» этот вопрос имеет острое значение: нельзя забывать, что наша группа рождена из самодеятельности. Друг дело, что, беседуя о дисциплине, М. Яшин не допускает много репертуарных изменений, был нетактичен, грубо в отношении некоторых актеров. Вот об этом следовало побеседовать с ним, прежде чем списать. Это дело партийного руководителя. А вместо того он толкает мавзолей коммунизма на оставление мавзолей письма.

Еще более разгневанный пример. У кандидата партии А. Тимофеевой есть брат, тоже артист циркаского театра. В личном разговоре с оестрой он недавно отговаривал с секретаре парторганизации А. Дунклиной. Тимофеева рассказала об этом Дунклиной. Но как реагировал секретарь парторганизации? Созвано было партийно-художественное собрание, на котором беспристрастному актеру Тимофееву умышленно формально перебранный вопрос о том, как он отзывался о Дунклиной и почему именно так. Конечно, что собрание не пришло полных коммунистам и комсомольцам и не приобрело авторитета т. Дунклиной.

Такие вопросы, как этика советского актера, дружба, коллективизм в труде, нормы гражданского поведения, бытовая мораль, имеют очень серьезное политическое значение в циркаском театре, как и во всяком другом. Партийная же организация не провела ни единой лекции на эти темы, ни одного открытого собрания.

Нельзя забывать о том, что многие актеры «Ромеи» партийная сила не табора. В группе, насчитывавшей 42 человека, 17 товарищей не имеют даже 4-летнего образования, едва ли наберется 10 актеров, окончивших среднюю школу. Надо сказать, не то похвалу и Московскому управлению по делам искусств, что здесь не всега понимают, как жизненно необходима для циркаского театра учебно-курсовая работа, а стало быть, и средства для нее Весной этого года сняли детскую на учебе, не да закончить учебный год. Сейчас вновь выдвигая средства, но в полном размере. Не здесь должно бы Московское управление означивать актрисе экономии средств.

В театре «Ромеи» место участков творческой и хозяйственной деятельности, где и М. М. Яшин и Г. Ф. Красовский обнаруживает растерянность, организационную беспомощность: чехарда с гастролями, о которой сказано выше, плохая работа по организационной артиста. Наконец, сроки работы над постановками. Только сейчас (и то со скрипом) начинает театр подходить к параллельной подготовке спектаклей. А ведь что было до сих пор? «Кровавая свадьба», назначенная к показу в 1938 году, вытуплена в 1939 г.; «Макар Чудра» — то же самое: «Письмо от Ураера», назначенная в 1939 г., вытуплена в 1940 г. Репертуарный портфель театра был сбитообразен; можно и должно работать систематически над двумя-тремя постановками. Советские артисты М. Острова, Перел Маршля, А. Адрианову вынуждены для театра «Ромеи». В назначенном репертуаре «Чувальная балмачина» Гавриил Шерина, «Птичка» Оффенбаха, «Нерен» Шеринянина (по Моршине), «Птичка» Мейерхольда Адриановича.

В театре плохо со вторыми соотечественниками. Девка Черная год играла в «Кровавой свадьбе» без дублера, а актрису Красавину дублерствующую* ее роль, дважды повторять быловажно на 4 день до спектакля. Сама Красавина играет Завде у «Ураера», а о том, чтобы именовал повторить ее дублера, художественное руководство еще я не думаю. Артист Шипков во всех пьесах играет без дублера. Такая система ставит под угрозу любой средней спектакль. В то же время группа талантливая и обладает еще далеко неиспользованными актерскими ресурсами.

Все это жареный недостаток, но они угнетены, если над дисциплиной не будут работать, ни дирекция, ни художественное руководство, ни партийная, и профсоюзная организации совместно, на основе пониженого взаимного доверия. В обязанности не один директор театра, разумно использовать права, предоставляемые ему, как административным, будет полным козлом деда.

М. КАНТЕР